

Финансирование
Европейского Союза

Идораи ҳуқуқи Инсон ва
Риояи Қонуният
Bureau of Human Rights and
Rule of Law
Бюро по правам человека
и соблюдению законности

БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

«СПИН Плюс»
«SPIN Plus»

ДУШАНБЕ-2026

**РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ
В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

*для представителей органов законодательной и
исполнительной власти Республики
Таджикистан, а также научных кругов,
общественного и частного секторов.*

ДУШАНБЕ - 2026

УДК 342.71 (575.3)
ББК 67.99 (2) 91 (2Тадж)
Ш Р-36

Настоящие законодательные рекомендации по формированию эффективной политики и правового сопровождения развития социального предпринимательства в Республике Таджикистан предназначены для представителей законодательной и исполнительной власти страны, а также для научно-академического сообщества, представителей общественного и частного секторов, заинтересованных в развитии данного направления в Республике Таджикистан.

Душанбе. Июль 2026. - 54 стр.

Авторы: *Сатторов Ф.*
Зокирова Н.
Усманова М.
Джураева Т.

Данная публикация подготовлена и издана в рамках проекта «Расширение возможностей нового поколения: молодежное лидерство, цифровая трансформация и правовая реформа для инклюзивного и устойчивого гражданского общества в Таджикистане», финансируемого Европейским Союзом и реализуемого Общественной организацией «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в партнёрстве с Общественной организацией «СПИН-Плюс» и Общественной организацией «Илмхона».

Содержание данной публикации является исключительной ответственностью Общественной организации «Бюро по правам человека и соблюдению законности» и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию Европейского Союза.

Европейский Союз состоит из 27 государств-членов, которые решили постепенно объединить свои знания, ресурсы и судьбы. Вместе, в период расширения в 50 лет, они создали зону стабильности, демократии и устойчивого развития, сохранив культурные различия, проявляя терпимость и гарантируя свободу личности.

Европейский Союз готов разделять свои достижения и ценности со странами и народами за своими пределами. С этой целью, Европейский Союз осуществляет свою деятельность в Таджикистане с 1992 года, и оказывает содействие развитию страны на сумму около 35 миллионов евро в год. Европейская Комиссия является исполнительным органом Европейского Союза.

*Все права защищены законодательством об авторских правах.
Данные рекомендации могут копироваться и использоваться
при условии обязательной ссылки на данную публикацию.*

ISBN

© 2026

Введение

Принятие и вступление в силу в январе 2025 года Закона Республики Таджикистан “О социальном предпринимательстве” № 2119 стало важным этапом в формировании нормативно-правовой базы, направленной на развитие социально ориентированного бизнеса в стране. Ожидалось, что данный закон станет ключевым инструментом стимулирования сектора социального предпринимательства, создаст благоприятные условия для его институционализации и обеспечит устойчивый рост числа социальных предприятий. Однако по прошествии почти полутора лет с момента вступления закона в силу становится очевидным, что его потенциал не был реализован. Закон не смог выступить в качестве катализатора динамичного развития сектора и не обеспечил ожидаемого уровня вовлечённости предпринимателей в социально ориентированную деятельность. Наблюдается стагнация предусмотренных правовых механизмов, а также отсутствие роста числа субъектов социального предпринимательства.

С точки зрения международной практики оценки воздействия нормативных правовых актов, период, прошедший с момента введения закона, является достаточным для проведения первичного анализа его эффективности. Такая оценка позволяет выявить как системные, так и точечные проблемы правового регулирования, а также определить факторы, сдерживающие развитие сектора.

В этой связи, в рамках реализации положений *ст.81 Закона Республики Таджикистан “О нормативных правовых актах”, от 30.05.2017, № 1414*, посвящённой вопросам мониторинга применения нормативных правовых актов после их принятия, в целях обеспечения правотворческих органов необходимой информацией о процессе их реализации и содействия дальнейшему совершенствованию законодательства, был инициирован процесс анализа применения данного закона.

ОО “Бюро по правам человека и соблюдению законности” принимавшим активное участие в разработке настоящего закона, была предпринята попытка проведения ситуационной оценки

практики его применения и эффективности закреплённых в нём правовых положений. Данная работа была сфокусирована на выявлении ключевых правовых и институциональных барьеров, препятствующих эффективной реализации его норм.

При этом в городах Душанбе и Худжанд были проведены широкие консультации с представителями общественного и частного секторов, а также с профильными академическими кругами страны. В процессе оценки особое внимание было уделено факторам, оказывающим дестимулирующее воздействие на предпринимательскую инициативу в социальной сфере, включая сложность процедур и критериев, а также ограниченность мер государственной поддержки.

Результатом проведённой оценки стало выявление конкретных норм и механизмов, которые либо не обеспечивают необходимого стимулирующего эффекта для создания и развития социальных предприятий, либо, напротив, создают дополнительные административные, правовые и экономические барьеры.

Настоящая брошюра представляет собой результат проведённого анализа и направлена на формирование обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Её цель это содействие формированию более эффективной, прозрачной и стимулирующей экосистемы социального предпринимательства в Республике Таджикистан с учётом национального социально-экономического и правового контекста.

I. Порядок приобретения статуса субъекта социального предпринимательства

Вопрос получения статуса субъекта социального предпринимательства регулируется двумя статьями **Закона Республики Таджикистан “О социальном предпринимательстве” № 2119 от 02.01.2025 г.** В частности, *ст.14* устанавливает порядок приобретения статуса субъекта социального предпринимательства, тогда как *ст.20* раскрывает механизм его присвоения посредством включения в соответствующий профильный реестр. Таким образом, *ст.14* и *ст.20* в своей совокупности устанавливают единый механизм институционализации социального предпринимательства, определяя порядок признания субъекта, возникновения статуса и его государственного подтверждения. Диспозиции указанных статей на текущий момент сформулированы следующим образом:

Статья 14. Получение статуса субъекта социального предпринимательства

Статус социального предприятия или социального предпринимателя приобретает с момента внесения физического или юридического лица в соответствующий государственный реестр социальных предприятий и социальных предпринимателей.

Статья 20. Реестр субъектов социального предпринимательства

- 1. Реестр субъектов социального предпринимательства включает сведения о зарегистрированных физических и юридических лицах, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства.*
- 2. Ведение реестра субъектов сферы социального предпринимательства осуществляется на электронном (магнитном) и бумажном носителях. В случаях расхождения сведений, содержащихся на бумажном и электронном носителях, за основу принимаются сведения, содержащиеся на бумажном носителе.*

3. *Содержащиеся в реестре субъектов социального предпринимательства сведения, являются открытыми и общедоступными, за исключением конфиденциальных сведений и сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну.*
4. *Реестр субъектов социального предпринимательства является составной частью Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, порядок ведения которого определяет уполномоченный государственный орган в области государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.*

Проблемный обзор:

Анализ указанных положений закона показывает, что статус субъекта социального предпринимательства возникает исключительно с момента внесения в государственный реестр и юридическим фактом является именно запись в реестре, с которой связывается возникновение специальной правоспособности и права на меры государственной поддержки.¹ Вместе с тем логически можно констатировать, что процесс получения статуса осуществляется через подачу соответствующего заявления, в котором заявитель, как минимум, должен указать критерии либо основания, на основании которых он претендует на получение данного статуса. Такой вывод исходит из положений *п. 1 ст. 12*, согласно которого уполномоченный государственный орган в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей наделён полномочиями по рассмотрению заявлений физических и юридических лиц о включении в реестр субъектов социального предпринимательства. То есть, исходя из сопоставления смыслов *п.1 ст.12* и *ст.14*, следует, что уполномоченный орган не осуществляет автоматическое включение в реестр в “заявительном порядке”, как может показаться изначально, а именно рассматривает поданное заявление и принимает по нему соответствующее решение. Это, в свою очередь,

¹ *ст.26*

предполагает наличие у данного органа дискреционных полномочий, включая право отказа во включении в реестр. Таким образом, ст.14 представляется крайне ограниченной в своем содержательном изложении, она фиксирует лишь принцип приобретения статуса через включение в реестр, не раскрывая процедурные аспекты, что является неприемлемым с точки зрения правовой логики и требований законотворчества, отраженных в ст.8 и ст. 40 Закона РТ “О нормативно правовых актах” №1414². То есть, следует отметить, что рассматриваемые статьи на самом деле не раскрывают порядок получения статуса субъекта социального предпринимательства, также не ясными остаются процедуры подачи и рассмотрения заявлений, оснований отказа³, обжалования⁴ и т.п. хотя логически данное регулирование должно было бы быть закреплено именно в данном разделе закона. При этом, в других статьях закона эти аспекты также не отражены. Подобно рода положение, порождает правовую неопределённость, административные барьеры, создаёт риски формального применения закона и коррупции⁵.

² Закон №1414, Ст. 8. Общие требования к нормативным правовым актам

Общими требованиями к нормативным правовым актам являются:

- разработка и принятие нормативных правовых актов с учетом основных принципов правотворческой деятельности и правотворческой техники, предусмотренных настоящим Законом;

- качество нормативного правового акта, как основа эффективного правового регулирования;

Закон №1414 Ст. 40. Общие требования правотворческой техники к нормативному правовому акту

1. Нормативные правовые акты должны быть внутренне согласованными, логично выстроенными и соответствовать правотворческой технике.

³ Закон РТ № 436 “Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов и проектов нормативно-правовых актов”.

Ст. 5 “Коррупциогенные факторы”

- широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, дублирование полномочий государственных органов или органов самоуправления поселков и сёл (их должностных лиц);

⁴ Следует отметить, что вопрос обжалования решения уполномоченного органа отражен лишь в случае аннулирования уже ранее полученного статуса социального предприятия или предпринимателя в рамках п.5 ст.24. Однако обжалования в отношении отказа на первичном этапе получения статуса никак не отражено.

⁵ Закон РТ № 436 “Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов и проектов нормативно-правовых актов”.

Ст.5 “Коррупциогенные факторы”

- отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами самоуправления поселков и сёл (их должностными лицами) определенных действий или их элементов;

- нормы, создающие условия для злоупотребления государственными органами или органами самоуправления поселков и сёл или их должностными лицами - отсутствие четкой регламентации реализации прав физических и юридических лиц;

Рекомендации по совершенствованию:

Для повышения эффективности правового регулирования и создания благоприятной среды развития социального предпринимательства положения *ст.14* и *ст.20* требуют системного уточнения. В *ст.14* необходимо закрепить исчерпывающий перечень документов с соблюдением принципа их минимизации. Запрашиваться должны только сведения, не находящиеся в распоряжении государства, а остальная информация получаться через межведомственное электронное взаимодействие.

- ✓ Следует установить чёткие сроки рассмотрения заявлений (например, не более 10 рабочих дней) и ввести принцип “молчаливого согласия”, при котором при отсутствии решения в установленный срок заявитель считается включённым в реестр. Это ограничит возможность затягивания процедур, снизит административное давление и нивелирует коррупционные риски.
- ✓ Процедура регистрации должна быть полностью цифровизирована. Подача и рассмотрение заявлений через электронный портал государственных услуг без необходимости личного обращения. Приоритет должен принадлежать электронной записи в реестре при условии её надлежащей защиты.
- ✓ Закон должен предусматривать исчерпывающий перечень оснований для отказа во включении в реестр. Отказ допустим только по прямо установленным причинам (*недостоверность сведений, несоответствие критериям и др.*) и оформляется в мотивированной письменной форме.
- ✓ Необходимо прямо закрепить административный и судебный порядок обжалования решений уполномоченного органа, включая отказы и исключение из реестра, что усилит гарантии прав заявителей.
- ✓ В целях повышения доверия следует обеспечить открытый онлайн-доступ к реестру с возможностью проверки статуса

субъектов. Это повысит прозрачность и снизит риск злоупотреблений.

- ✓ Одновременно целесообразно ввести механизм периодического подтверждения статуса в упрощённой форме, например, ежегодную электронную декларацию о соответствии критериям⁶, без повторного прохождения полной процедуры.
- ✓ Таким образом, подытоживая можно отметить, что в целом *ст.14 и ст.20* лишь обеспечивают правовую основу признания, регулирования и поддержки социального предпринимательства. Однако, для повышения эффективности закона целесообразно закрепить чёткие административные процедуры, сроки рассмотрения заявлений, принцип “молчаливого согласия”, приоритет электронной формы ведения реестра, открытый онлайн-доступ к данным, регулярную верификацию статуса и действенные механизмы обжалования.

Предлагаемые обновлённые редакции:

Ст.14. Порядок приобретения статуса субъекта социального предпринимательства

1. Статус социального предприятия или социального предпринимателя приобретается физическим или юридическим лицом с момента внесения сведений о нём в Государственный реестр субъектов социального предпринимательства.
2. Включение в Государственный реестр осуществляется уполномоченным государственным органом в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на основании заявления, поданного в электронной форме через единый портал государственных услуг.
3. Для включения в Государственный реестр заявитель физическое, либо коммерческое юридическое лицо представляет в электронной форме уведомление о

⁶ См. рекомендации к разделу II “Критерии, устанавливаемые для занятия социальной предпринимательской деятельностью”.

соответствии установленным критериям социального предпринимательства. Истребование иных документов, находящихся в распоряжении государственных органов, не допускается.

4. Для включения общественных объединений в Государственный реестр достаточно представления заявления, копии свидетельства о государственной регистрации в качестве общественного объединения, а также копии устава, подтверждающего, что цели и задачи общественного объединения направлены на решение проблем социально уязвимых групп населения, определённых настоящим Законом.
5. Решение о включении или об отказе во включении в Государственный реестр всех категорий заявителей принимается в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня подачи заявления.
6. В случае неполучения заявителем решения в установленный срок, лицо считается автоматически включенным в Государственный реестр, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Законом.
7. Отказ во включении в Государственный реестр допускается исключительно по следующим основаниям: несоответствие установленным критериям социального предпринимательства, предоставление заведомо недостоверных сведений, наличие прямого запрета, установленного законодательством.
8. Решение об отказе должно быть мотивированным и содержать конкретные правовые основания. Отказ может быть обжалован в административном и судебном порядке.
9. Включение в Государственный реестр предоставляет субъекту право на получение мер государственной поддержки, предусмотренных законодательством, со дня внесения соответствующей записи.

Ст.20. Государственный реестр субъектов социального предпринимательства

1. Государственный реестр субъектов социального

предпринимательства представляет собой единую государственную информационную систему, содержащую сведения о физических и юридических лицах, признанных субъектами социального предпринимательства.

2. Ведение Государственного реестра осуществляется уполномоченным государственным органом в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в электронной форме с использованием защищенных информационных систем.
3. Государственный реестр формируется и ведется в электронной форме. Электронная запись в Государственном реестре имеет приоритетную юридическую силу и является единственным достоверным источником информации.
4. Сведения, содержащиеся в Государственном реестре, являются открытыми и общедоступными, за исключением сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну.
5. Доступ к сведениям Государственного реестра обеспечивается посредством официального государственного электронного портала в режиме реального времени и без взимания платы.
6. Государственный реестр является частью Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и интегрируется с иными государственными информационными системами на основе межведомственного электронного взаимодействия.
7. Сведения, содержащиеся в Государственном реестре, подлежат обязательному, своевременному обновлению в режиме реального времени при изменении статуса субъекта социального предпринимательства.
8. Основания для включения, отказа во включении, исключения из Государственного реестра, а также порядок обжалования решений уполномоченного органа устанавливаются настоящим Законом.

II. Критерии, устанавливаемые для занятия социальной предпринимательской деятельностью

Требования и критерии, предъявляемые для получения статуса для занятия социальной предпринимательской деятельностью, закреплены в *ст.17 и ст.19* настоящего закона. Обе статьи являются ключевыми нормами, определяющими условия признания субъектов социальным предприятием либо социальным предпринимателем. Они формируют основу механизма предоставления специального статуса и, по сути, определяют границы института социального предпринимательства. Действующие редакции данных положений сформулированы следующим образом:

Ст. 17. Критерии социального предприятия.

1. *Предприятие считается социальным, если оно создано для решения проблем социально уязвимых групп населения, либо реализации и (или) поставки социальных товаров, а также оказания социальных услуг и соответствует, одному или нескольким из следующих критериев:*
2. *на предприятии не менее 50 процентов от общего числа сотрудников, относятся к социально уязвимым группам населения, фонд оплаты труда социально уязвимых групп населения, составляет не менее 50 процентов от общего фонда оплаты труда работников;*
3. *доход от социальной предпринимательской деятельности по итогам предыдущего календарного года составляет не менее 50 процентов в общем объеме доходов предприятия;*
4. *реинвестирует не менее 50 процентов прибыли за предыдущий календарный год на осуществление социальной предпринимательской деятельности.*

Ст.19. Критерии социального предпринимателя.

1. *Индивидуальный предприниматель считается социальным, если он соответствует одному или нескольким из следующих критериев:*
 - 1) *относится к уязвимой группе населения;*
 - 2) *его деятельность напрямую связана решением проблем социально уязвимых групп населения, либо реализации и (или)*

поставки социальных товаров, а также оказания социальных услуг;

- 3) доход от продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг по итогам предыдущего календарного года составляет не менее 50 процентов в общем объеме доходов от социального предпринимательства;
- 4) реинвестирует не менее 50 процентов прибыли за предыдущий календарный год на осуществление социальной предпринимательской деятельности.

Проблемный обзор:

Анализ положений *ст.17 и 19 Закона Республики Таджикистан “О социальном предпринимательстве”* показал, что предусмотренная ими модель определения критериев получения статуса социального предприятия и социального предпринимателя нуждается в концептуальном переосмыслении с учётом текущего уровня развития социального предпринимательства и объективных экономических предпосылок в стране.

Несмотря на то, что отдельные критерии, закрепленные в указанных статьях, основаны на законодательной практике ряда зарубежных государств, их механическое заимствование без учёта национального контекста не обеспечивает достижение целей, ради которых они были введены. Правовые механизмы, доказавшие свою эффективность в государствах со сформировавшейся экосистемой социального предпринимательства, не всегда могут быть автоматически перенесены в страны, где данный сектор находится на стадии становления.

В частности, установленное *ст.17* требование о наличии не менее 50 % работников, относящихся к социально уязвимым группам населения, а также о направлении не менее 50 % фонда оплаты труда на оплату труда таких работников представляется чрезмерно высоким применительно к текущим реалиям Республики Таджикистан. Аналогичным образом требование об осуществлении соответствующей деятельности в течение не менее одного года до

обращения за получением статуса социального предприятия существенно *повышает предпринимательские риски на этапе запуска* социальных бизнес-инициатив, *снижает заинтересованность* потенциальных социальных предпринимателей в официальном получении соответствующего статуса и *ограничивает приток новых субъектов в данный сектор*.

Результаты проведённого анализа, включая профильные общественные консультации, подтверждают указанные выводы. По мнению большинства участников обсуждений, действующая система критериев не соответствует реальным экономическим возможностям субъектов малого и среднего предпринимательства и общественных объединений, особенно находящихся на начальном этапе своей деятельности, вследствие чего воспринимается как один из ключевых факторов, сдерживающих развитие социального предпринимательства.

Особого внимания заслуживают результаты общественных обсуждений, проведённых в городах Душанбе и Худжанде. В ходе консультаций участникам был предложен альтернативный вариант снижения порогового показателя *до 20 %*. Однако даже такой пороговый уровень был признан участниками как *чрезмерно высокий и труднодостижимый*. По мнению участников, достижение даже такого показателя требует организационных, кадровых и финансовых ресурсов, которыми большинство субъектов малого предпринимательства и общественных организаций на начальном этапе своей предпринимательской деятельности объективно не располагают.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что на современном этапе развития социального предпринимательства в Республике Таджикистан установление обязательных количественных пороговых критериев само по себе воспринимается потенциальными субъектами как дополнительный административный и экономический барьер, являясь преждевременным в текущих реалиях и требующее своего скорейшего пересмотра.

В результате предприниматели, находящиеся на стадии запуска социального бизнеса, объективно лишены возможности выполнить установленные законом квалификационные требования, поскольку достижение предусмотренных количественных показателей особенно на начальном этапе осуществления деятельности практически невозможно. Тем самым существующий механизм правового регулирования создает избыточный барьер для входа в сектор социального предпринимательства и ограничивает приток новых бизнес-инициатив.

Следует также учитывать, что получение статуса социального предприятия само по себе не предоставляет субъектам автоматических преимуществ либо гарантированной государственной поддержки. Вместе с тем приобретение такого статуса влечёт возникновение дополнительных обязанностей по соблюдению установленных законом критериев. Более того, отсутствие официального статуса не препятствует осуществлению социально ориентированной предпринимательской деятельности как таковой, что дополнительно снижает заинтересованность субъектов в получении соответствующего статуса. В этих условиях *положения ст.17 и 19* объективно ограничивают практическую эффективность реализации Закона Республики Таджикистан “О социальном предпринимательстве”. То есть, установленные количественные показатели и иные требования создают избыточные административные и экономические барьеры, не являющиеся объективно необходимыми для достижения целей государственного регулирования в сфере социального предпринимательства.

Совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует о необходимости концептуального пересмотра действующей модели правового регулирования.

Рекомендации по совершенствованию:

Для обеспечения реального развития сферы социального предпринимательства в Республике Таджикистан предлагается

отказаться от действующей модели квалификационных критериев, предусмотренных *ст. 17 и 19 Закона*, как обязательного условия получения статуса социального предприятия или социального предпринимателя. На первоначальном этапе развития данной сферы целесообразно применять максимально открытый и стимулирующий подход, основанный на добровольной регистрации субъектов, подтверждении ими социальной направленности своей деятельности. Такой подход должен основываться на самом законодательном определении понятия “социальное предпринимательство”, закрепленном в *ст. 1 Закона*, без установления дополнительных количественных и иных обременительных квалификационных требований, предусмотренных ст.17 и 19.

В целях обеспечения системной согласованности законодательства также предлагается исключить *пункт 6 части 1 статьи 22 Закона*,⁷ предусматривающий обязанность социальных предприятий и социальных предпринимателей направлять *не менее 50 процентов прибыли* предыдущего финансового года на реинвестирование в течение следующего финансового года, поскольку в случае пересмотра *ст. 17 и 19* данная норма утратит своё правовое значение.

Таким образом, основанием для признания субъекта социальным предприятием или социальным предпринимателем **должны являться исключительно критерии, соответствующие законодательному определению социального предпринимательства, закрепленному в ст. 1 Закона**, то есть осуществление деятельности, направленной на поддержку, решение либо смягчение проблем социально уязвимых групп населения, предусмотренных *ст. 8 Закона*⁸, включая производство товаров,

⁷ **Ст.22 Обязанности социальных предприятий и социальных предпринимателей**

1. Социальные предприятия и социальные предприниматели обязаны:

б) направлять не менее 50 процентов прибыли предыдущего финансового года на реинвестирование в деятельность социального предпринимательства в течение следующего финансового года.

⁸ **Ст.8 Социально уязвимые группы населения**

1. К социально уязвимым группам населения относятся:

1) инвалиды и другие лица с ограниченными возможностями, в том числе дети-инвалиды и их семьи;

выполнение работ и оказание услуг социального назначения для указанных категорий лиц.

Предлагаемые обновленные редакции:

Статья 17. Критерии социального предприятия и предпринимателя

- 1. Социальным предприятием признаётся коммерческое юридическое лицо, общественное объединение либо индивидуальный предприниматель осуществляющие предпринимательскую деятельность, основной целью которой является поддержка, решение либо смягчение проблем социально уязвимых групп населения, включая производство и реализация товаров, выполнение работ и оказание услуг социального назначения для указанных категорий лиц.*

-
- 2) несовершеннолетние сироты, несовершеннолетние дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники детских домов (в возрасте до двадцати трех лет), а также несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном окружении;*
 - 3) пенсионеры и лица, которым до выхода на пенсию по возрасту осталось два года, лица преклонного возраста, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию, одиноко проживающие лица, в том числе одиноко проживающие супружеские пары;*
 - 4) лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и нуждающиеся во временном приюте или в срочном социальном обслуживании;*
 - 5) малоимущие граждане, неполные семьи с несовершеннолетними детьми, а также семьи, имеющие более пяти несовершеннолетних детей, лица, потерявшие кормильца, и не имеющие источников дохода;*
 - 6) ветераны Великой отечественной войны и приравненные к ним лица (их супруги);*
 - 7) лица, пострадавшие вследствие техногенных катастроф (в том числе на Чернобыльской атомной электростанции и других зонах радиоактивного заражения), жертвы чрезвычайных ситуаций, боевых действий;*
 - 8) лица, пострадавшие от любых форм насилия, в том числе лица, являющиеся жертвами торговли людьми, трудовой или сексуальной эксплуатации;*
 - 9) одинокие несовершеннолетние матери с малолетними детьми и одинокие несовершеннолетние беременные женщины;*
 - 10) беженцы и вынужденные переселенцы, а также семьи трудовых мигрантов, оставшиеся без материальной помощи;*
 - 11) лица без определенного места жительства, а также лица, освобожденные из учреждений, исполняющих уголовное наказание, или учреждений принудительного лечения.*
- 2. Иные социально уязвимые лица определяются в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.*

III. Дифференцированный подход в осуществлении социального предпринимательства разными субъектами

Особенности осуществления социального предпринимательства различными категориями субъектов закреплены в *ст. 16 и ст. 18*. При этом специфика участия общественных объединений в социальном предпринимательстве раскрывается в *ст.16*, тогда как *ст.18* посвящена особенностям осуществления социального предпринимательства физическими лицами. В настоящее время редакции указанных статей выглядят следующим образом:

Ст.	16.	Особенности осуществления социального предпринимательства общественными объединениями
1.	<i>Общественные объединения, зарегистрированные в соответствии с Законом Республики Таджикистан “Об общественных объединениях”, могут осуществлять социальную предпринимательскую деятельность и получить статус социального предприятия.</i>	
2.	<i>Активы и деятельность общественных объединений, непосредственно связанные с осуществлением ими социального предпринимательства, подлежат отдельному (раздельному от основной деятельности) бухгалтерскому учёту.</i>	
3.	<i>Собственность, приобретенная общественным объединением в результате осуществления деятельности в сфере социального предпринимательства, используется для достижения уставных целей и не подлежит распределению между членами общественного объединения. Общественное объединение не может использовать более 30 процентов доходов, полученных в результате осуществления деятельности в сфере социального предпринимательства, на общие и административные расходы.</i>	
4.	<i>В случае прекращения деятельности общественного объединения, в сфере социального предпринимательства, оставшиеся свободные активы, полученные в результате социального предпринимательства, для достижения уставных целей передаются социальному предприятию или общественным организациям, внесенным в реестр социальных предприятий.</i>	

5. По заявлению общественного объединения, занимающегося социальным предпринимательством, уполномоченный государственный орган в области государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вносит такое общественное объединение в реестр субъектов социального предпринимательства.

Ст.18. Особенности осуществления социального предпринимательства физическими лицами

Физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с Законом Республики Таджикистан “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, могут осуществлять социальную предпринимательскую деятельность и быть включены в реестр субъектов социального предпринимательства в качестве социальных предпринимателей, если их деятельность соответствует критериям, предусмотренным настоящим Законом.

Проблемный обзор:

В ст. 16 и ст.18 Закона регулируются вопросы участия в социальном предпринимательстве общественных объединений и индивидуальных предпринимателей, формируя инклюзивную модель с участием как общественного сектора, так и частных инициатив при условии соблюдения социальной направленности деятельности. Ст.16 закрепляет возможность осуществления общественными объединениями предпринимательской деятельности при сохранении приоритета уставных целей и предусматривает такие механизмы, как раздельный бухгалтерский учёт, запрет на распределение прибыли и принцип целевого использования имущества, включая элементы “*asset lock*”⁹. Вместе с тем отдельные положения, в частности ограничение административных расходов, носят чрезмерный характер и не учитывают разнообразие внутриорганизационных моделей и

⁹ *Asset lock* (блокировка активов) - это юридический механизм или положение в уставе организации, которое запрещает использовать её активы (деньги, имущество, здания) для получения частной выгоды.

возможных ситуаций. При этом здесь наблюдается правовая асимметрия имущественного режима: для общественных объединений установлены более жёсткие ограничения, включая элементы “asset lock”, тогда как коммерческие субъекты и индивидуальные предприниматели функционируют в рамках более свободного гражданско-правового режима. Эти различия обусловлены организационно-правовой формой, а не характером деятельности, и не сопровождаются компенсирующими преимуществами, что создаёт структурный дисбаланс и влияет на выбор формы деятельности. Дополнительно ситуация усугубляется отсутствием специального регулирования коммерческих юридических лиц, несмотря на их значимую роль в экономике, что нарушает полноту и системность правового регулирования в рамках рассматриваемого Закона.

Другой коллизией в контексте *ст. 16* является ситуация, связанная с закреплением особого исключительного подхода в отношении общественных объединений в процессе получения ими статуса субъекта социального предпринимательства. В частности, *п. 5 ст. 16* предусматривает, что внесение общественных объединений в Государственный реестр осуществляется на основании их заявления. Иными словами, общественные объединения включаются в реестр фактически в автоматическом порядке сразу после подачи заявления, что обусловлено наличием у них статуса общественного объединения на момент обращения. Такой подход основывается на предположении, что общественные объединения по своей правовой природе уже создаются для решения социально значимых проблем, вследствие чего не требуют дополнительных критериев подтверждения социальной направленности своей деятельности. Однако в данном подходе прослеживается определённое несоответствие положениям *ст. 1 рассматриваемого закона*¹⁰. В частности, понятийный аппарат, закреплённый в данной статье, содержит достаточно чёткое ограничение социально значимой направленности деятельности,

¹⁰ **Статья 1. Основные понятия**

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) **социальное предпринимательство** - предпринимательская деятельность, направленная на поддержку социально уязвимых слоев населения и осуществляемая в соответствии с настоящим Законом для поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг социального назначения;

подпадающей под определение социального предпринимательства. Речь идёт преимущественно о деятельности, направленной на решение проблем, связанных с поддержкой социально уязвимых групп населения, определённых в *ст.8* настоящего закона.¹¹ Тем самым не все общественные организации, решающие социально значимые проблемы общества, могут автоматически подпадать под указанные критерии, поскольку их миссия и цели должны непосредственно коррелировать с концепцией социального предпринимательства, заложенной в законе. В случае если миссия общественной организации не соответствует указанным критериям, даже при том, что её деятельность по своей природе носит социально значимый характер в более широком смысле, такая организация не подпадает под требования закона, закреплённые в его базовых концептуальных положениях. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии существенного внутреннего

¹¹ **Статья 8. Социально уязвимые группы населения**

1. К социально уязвимым группам населения относятся:

- 1) инвалиды и другие лица с ограниченными возможностями, в том числе дети-инвалиды и их семьи;
 - 2) несовершеннолетние сироты, несовершеннолетние дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники детских домов (в возрасте до двадцати трех лет), а также несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном окружении;
 - 3) пенсионеры и лица, которым до выхода на пенсию по возрасту осталось два года, лица преклонного возраста, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию, одиноко проживающие лица, в том числе одиноко проживающие супружеские пары;
 - 4) лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и нуждающиеся во временном приюте или в срочном социальном обслуживании;
 - 5) малоимущие граждане, неполные семьи с несовершеннолетними детьми, а также семьи, имеющие более пяти несовершеннолетних детей, лица, потерявшие кормильца, и не имеющие источников дохода;
 - 6) ветераны Великой отечественной войны и приравненные к ним лица (их супруги);
 - 7) лица, пострадавшие вследствие техногенных катастроф (в том числе на Чернобыльской атомной электростанции и других зонах радиоактивного заражения), жертвы чрезвычайных ситуаций, боевых действий;
 - 8) лица, пострадавшие от любых форм насилия, в том числе лица, являющиеся жертвами торговли людьми, трудовой или сексуальной эксплуатации;
 - 9) одинокие несовершеннолетние матери с малолетними детьми и одинокие несовершеннолетние беременные женщины;
 - 10) беженцы и вынужденные переселенцы, а также семьи трудовых мигрантов, оставшиеся без материальной помощи;
 - 11) лица без определенного места жительства, а также лица, освобожденные из учреждений, исполняющих уголовное наказание, или учреждений принудительного лечения.
2. Иные социально уязвимые лица определяются в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

противоречия, которое требует внимания и соответствующей правовой гармонизации.

Далее *ст.18* регулирует участие физических лиц через институт индивидуального предпринимательства, обеспечивая формальную прозрачность и определённый уровень контроля, однако не содержит самостоятельного механизма присвоения статуса социального предпринимателя, отсылая к общим положениям закона.

При этом аналогичный аспект, раскрывающий особенности осуществления социального предпринимательства коммерческими юридическими лицами, *в законе фактически отсутствует*. Подобная ситуация в части полноты охвата и чёткости регламентации всех категорий субъектов ограничивает гарантии правовой определённости и делает доступ к получению статуса во многом зависимым от дискреционной административной практики, что, в свою очередь, может сдерживать часть потенциальных субъектов от входа в сферу социального предпринимательства.

Такой подход к регулированию рассматриваемого вопроса характеризуется фрагментарностью и несбалансированностью, что снижает эффективность правового регулирования и ограничивает развитие социального предпринимательства. Более оптимальным представляется переход к унифицированному и функциональному подходу, предусматривающему по возможности максимально единые правила для всех категорий субъектов, чёткую процедурную регламентацию, а также сбалансированный правовой и имущественный режим.

Рекомендации по совершенствованию:

Совершенствование *ст.16 Закона Республики Таджикистан “О социальном предпринимательстве”* должно быть направлено на устранение правовой неопределённости и снижение дестимулирующих факторов. В частности, целесообразно пересмотреть имеющееся жёсткое ограничение административных расходов на уровне 30 %. Более эффективным представляется

переход к критерию разумности и экономической обоснованности расходов с последующей оценкой эффективности их использования. Такой подход позволит учитывать специфику различных моделей социального предпринимательства и избежать искусственного занижения управленческих затрат.

Особого внимания требует регулирование имущественных последствий прекращения деятельности общественных объединений. Учитывая, что речь идёт о предпринимательской деятельности, даже если она осуществляется общественными организациями, положения *п.4 ст.16* целесообразно пересмотреть, исключив требования об изъятии активов, полученных в результате социального предпринимательства, установленных в *п.4 ст.16*. Данная норма носит выраженный де-стимулирующий характер, поскольку снижает мотивацию общественных объединений к участию в социальном предпринимательстве и ограничивает устойчивость их экономической деятельности.

Наконец, *ст. 18* требует более детальной проработки и расширения, а также уточнения её положений. Дополнительно необходимо обеспечить нормативную регламентацию особенностей осуществления социального предпринимательства коммерческими юридическими лицами посредством введения отдельной самостоятельной статьи. Такой подход позволит сформировать более системный и комплексный механизм правового регулирования, обеспечив равный и сбалансированный охват всех потенциальных категорий субъектов социального предпринимательства.

Предлагаемые обновленные редакции:

Статья 16. Особенности осуществления социального предпринимательства общественными объединениями

1. *Общественные объединения, зарегистрированные в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, вправе осуществлять деятельность в сфере*

социального предпринимательства и приобретать статус социального предприятия в порядке, установленном настоящим Законом.

- 2. Социальное предпринимательство общественного объединения осуществляется как обособленное направление его деятельности с обязательным раздельным учётом доходов, расходов, активов и обязательств.*
- 3. Доходы, полученные от осуществления социального предпринимательства, направляются исключительно на достижение уставных целей общественного объединения и не подлежат распределению между его членами, учредителями или органами управления.*
- 4. Имущество, приобретённое в результате осуществления социального предпринимательства, имеет целевой характер и используется исключительно для реализации уставных целей общественного объединения.*
- 5. Расходы на административное и организационное обеспечение деятельности в сфере социального предпринимательства должны быть обоснованными и соразмерными характеру и объёму осуществляемой деятельности и подлежат контролю в порядке, установленном законодательством.*
- 6. Включение общественного объединения в Государственный реестр субъектов социального предпринимательства осуществляется в электронной форме через единый государственный портал в порядке, установленном настоящим Законом.*

Статья 18. Особенности осуществления социального предпринимательства физическими и коммерческими юридическими лицами

- 1. Физические лица вправе осуществлять социальное предпринимательство при условии государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Коммерческие юридические лица вправе осуществлять социальное предпринимательство при условии*

государственной регистрации в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

2. Индивидуальные предприниматели и коммерческие юридические лица приобретают статус социального предпринимателя с момента внесения сведений о них в Государственный реестр субъектов социального предпринимательства.
3. Включение указанных субъектов в Государственный реестр осуществляется в электронной форме на основании заявления, поданного через единый государственный портал, с применением принципа межведомственного электронного взаимодействия.
4. Заявитель подтверждает соответствие своей деятельности критериям социального предпринимательства посредством заявления о соответствии установленным требованиям без необходимости представления документов, находящихся в распоряжении государственных органов.
5. Индивидуальные предприниматели и коммерческие юридические лица, включённые в Государственный реестр, имеют равный доступ к мерам государственной поддержки на условиях, установленных для субъектов социального предпринимательства.

IV. Обязанности социальных предприятий и социальных предпринимателей

Вопрос, связанный с обязанностями субъектов, получивших статус социального предприятия либо социального предпринимателя, регулируется *ст.22 Закона Республики Таджикистан “О социальном предпринимательстве” № 2119, от 2 января 2025 года.* Действующая редакция указанной статьи сформулирована следующим образом:

Статья 22. Обязанности социальных предприятий и социальных предпринимателей

1. *Социальные предприятия и социальные предприниматели обязаны:*
 - 1) *соответствовать критериям социального предприятия либо социального предпринимателя, установленным настоящим Законом;*
 - 2) *раскрывать информацию о деятельности, связанной с социальным предпринимательством, за исключением сведений, составляющих государственные секреты, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;*
 - 3) *эффективно и по целевому назначению использовать объекты государственной собственности, переданные социальному предприятию или предпринимателю для осуществления социального предпринимательства;*
 - 4) *соблюдать требования законодательных и нормативных правовых актов в сфере охраны труда, техники безопасности, экологии, санитарии и гигиены;*
 - 5) *представлять налоговую отчетность в порядке и условиях, предусмотренных налоговым законодательством Республики Таджикистан;*
 - 6) *направлять не менее 50 процентов прибыли предыдущего финансового года на реинвестирование в деятельность социального предпринимательства в течение следующего финансового года.*
2. *Социальные предприятия или социальные предприниматели могут иметь другие обязанности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.*

Проблемный обзор:

Наиболее дискуссионным положением *ст. 22 Закона Республики Таджикистан “О социальном предпринимательстве”* является требование, закрепленное в *пункте 6*, согласно которому социальное предприятие обязано направлять *не менее 50 %*

прибыли, полученной по итогам предыдущего финансового года, на реинвестирование в развитие социального предпринимательства.

Указанная норма находится в непосредственной системной взаимосвязи с критериями, установленными *ст. 17 и 19 Закона*, и фактически является продолжением общей модели правового регулирования, основанной на установлении обязательных количественных пороговых показателей. Как было обосновано в предыдущем разделе настоящего анализа, именно применение подобных обязательных количественных критериев представляет собой один из ключевых факторов, ограничивающих развитие социального предпринимательства в Республике Таджикистан. Следовательно, сохранение аналогичного механизма в *ст. 22* не только воспроизводит ранее выявленные недостатки правового регулирования, но и усиливает их негативное воздействие на деятельность социальных предприятий.

Следует учитывать, что прибыль любого субъекта предпринимательской деятельности является основным финансовым ресурсом, обеспечивающим его устойчивость, дальнейшее развитие, инвестиционную привлекательность и способность адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям. Законодательное ограничение права предприятия самостоятельно определять направления использования значительной части полученной прибыли существенно сужает пределы предпринимательской автономии и ограничивает свободу принятия хозяйственных решений.

Кроме того, действующая редакция *пункта 6 ст. 22* не учитывает специфику функционирования социальных предприятий, которые, наряду с выполнением социальной миссии, осуществляют предпринимательскую деятельность в условиях конкурентного рынка. На практике прибыль таких организаций может использоваться для модернизации производства, приобретения нового оборудования, цифровизации бизнес-процессов, расширения ассортимента товаров и услуг, формирования резервных фондов, привлечения инвестиций, обслуживания кредитных обязательств, повышения квалификации персонала, а также реализации иных

мероприятий, непосредственно влияющих на устойчивость и дальнейшее развитие предприятия. Установление жесткой законодательной обязанности направлять фиксированную часть прибыли исключительно на реинвестирование *существенно ограничивает* возможность самостоятельного определения наиболее эффективных направлений использования финансовых ресурсов с учётом фактических потребностей конкретного предприятия.

Следует также учитывать, что в настоящее время на практике до сих пор не внедрена система налоговых, финансовых, имущественных или иных экономических стимулов, которые могли бы реально компенсировать возлагаемые на социальные предприятия дополнительные обязанности. В этих условиях обязательное реинвестирование значительной части прибыли фактически *представляет собой дополнительное ограничение* хозяйственной деятельности без предоставления соразмерных преимуществ или мер государственной поддержки. Подобный дисбаланс между объемом обязанностей и отсутствием стимулирующих механизмов объективно снижает заинтересованность субъектов предпринимательства в получении статуса социального предприятия.

С точки зрения принципов правового регулирования предпринимательской деятельности установление обязательного минимального объема реинвестирования также вызывает вопросы с позиции соблюдения принципов соразмерности и экономической обоснованности государственного вмешательства. Ограничение права хозяйствующего субъекта самостоятельно распоряжаться полученной прибылью должно применяться лишь в исключительных случаях и сопровождаться убедительным обоснованием его необходимости для достижения общественно значимых целей. Между тем проведенные оценка и анализ не выявили достаточных оснований, свидетельствующих о том, что именно обязательное реинвестирование *не менее 50 % прибыли* является необходимым и наиболее эффективным механизмом обеспечения социальной направленности деятельности социальных предприятий.

Рекомендации по совершенствованию:

С учётом изложенного представляется целесообразным исключить пункт 6 ст. 22 Закона, предусматривающий обязательное направление не менее 50 % прибыли на реинвестирование в социальное предпринимательство, отказавшись от установления обязательного количественного порогового значения. Вопросы распределения и использования прибыли должны определяться самим социальным предприятием исходя из особенностей его деятельности, финансового состояния, стадии развития, долгосрочной стратегии и необходимости достижения социальной миссии. При этом государственный контроль целесообразно сосредоточить не на установлении обязательных количественных нормативов распределения прибыли, а на оценке фактического достижения социальных результатов, ради которых субъекту предоставлен статус социального предприятия.

Предлагаемая обновленная редакция:

Статья 22. Обязанности субъектов социального предпринимательства

1. *Субъекты социального предпринимательства обязаны соблюдать требования настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также обеспечивать соответствие своей деятельности установленным критериям социального предприятия либо социального предпринимателя на протяжении всего периода осуществления деятельности в соответствующем статусе.*
2. *Субъекты социального предпринимательства обязаны осуществлять деятельность в соответствии с заявленной социальной миссией, обеспечивать ее фактическую реализацию и не допускать использования статуса социального предпринимательства в целях получения льгот, преференций и иных преимуществ, не связанных с достижением социальных результатов.*
3. *Субъекты социального предпринимательства обязаны*

обеспечивать раскрытие информации о своей деятельности, социальной миссии и достигнутых социальных результатах в порядке и формах, установленных уполномоченным государственным органом. Отчетность о социальном воздействии представляется в упрощенной форме на основе принципов соразмерности, прозрачности и минимизации административной нагрузки.

4. Иные обязанности субъектов социального предпринимательства не могут носить дублирующий характер по отношению к общим обязанностям субъектов предпринимательской деятельности, установленным иными нормативными правовыми актами, и подлежат применению исключительно в части, обусловленной социальной природой осуществляемой деятельности.

V. Порядок определения соответствия деятельности субъектов социального предпринимательства

Порядок установления соответствия деятельности субъектов социального предпринимательства определяется *ст.23* настоящего Закона. Указанное положение играет системообразующую роль в функционировании института социального предпринимательства, поскольку именно посредством данной нормы обеспечивается механизм подтверждения, а также последующего сохранения присвоенного субъектам статуса. По своей правовой природе *ст.23* выполняет контрольно-оценочную функцию, устанавливая пределы и критерии проверки деятельности юридических и физических лиц на предмет их соответствия требованиям, закреплённым в законодательстве. В действующей редакции диспозиция указанной статьи сформулирована следующим образом:

Статья 23. Порядок определения соответствия деятельности субъектов социального предпринимательства

1. Соответствие деятельности субъекта социального предпринимательства требованиям настоящего Закона

определяет уполномоченный государственный орган в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рамках осуществляемого налогового контроля.

2. При определении соответствия деятельности субъекта социального предпринимательства требованиям настоящего Закона уполномоченный государственный орган в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не вправе запрашивать дополнительные документы и информацию.

Проблемный обзор:

Существенным недостатком статьи является отсутствие полноценной процедурной регламентации. Статья не определяет периодичность проверок, сроки проведения контроля, порядок уведомления субъектов, форму принимаемых решений, права субъектов на представление пояснений и механизм устранения выявленных нарушений. В результате сохраняется высокий уровень административного усмотрения и риск неоднородного правоприменения.

Определенные сложности вызывает и положение о запрете запроса дополнительных документов и информации. Несмотря на его направленность на снижение административной нагрузки и предотвращение бюрократических злоупотреблений, абсолютный характер данной нормы может затруднить объективную оценку соответствия субъекта критериям социального предпринимательства, особенно в случаях отсутствия необходимых сведений в государственных информационных системах. Более сбалансированным представляется подход, при котором уполномоченный орган не вправе требовать документы и сведения, уже находящиеся в распоряжении государственных органов, однако вправе запрашивать необходимые пояснения или дополнительные материалы исключительно при недостаточности имеющихся данных и только в объеме, необходимом для принятия решения.

Таким образом, недостаточная детализация *ст.23* создает риск противоположного эффекта - правовой неопределенности, чрезмерного административного усмотрения и неэффективности системы контроля в сфере социального предпринимательства.

Рекомендации по совершенствованию:

Рекомендации по совершенствованию *ст.23* направлены прежде всего на устранение правовой неопределенности, ограничение чрезмерного административного усмотрения и формирование прозрачной, сбалансированной и эффективной системы контроля в сфере социального предпринимательства.

В первую очередь представляется необходимым совершенствование процедурной регламентации контроля. В статье необходимо более подробно закрепить периодичность мониторинга, сроки осуществления контрольных мероприятий, порядок уведомления субъектов, форму принимаемых решений и механизм их обжалования. Дополнительно следует предусмотреть право субъектов социального предпринимательства представлять пояснения, дополнительные материалы и возражения до принятия окончательного решения. Отсутствие подобных процедурных гарантий создает высокий уровень административного усмотрения и риск неоднородной практики применения закона.

Особое внимание целесообразно уделить внедрению механизма устранения нарушений до применения мер воздействия. В действующей редакции статьи отсутствует возможность предоставления субъекту “разумного срока” для исправления выявленных несоответствий, что может привести к чрезмерно жестким последствиям вплоть до утраты статуса социального предприятия. Более сбалансированным представляется подход, при котором при выявлении нарушений субъекту первоначально выдается предписание об их устранении с установлением соответствующего срока, а меры ответственности применяются только в случае неисполнения такого предписания либо систематического нарушения требований закона.

В целом совершенствование *ст.23* должно быть направлено на создание прозрачной, детально регламентированной и юридически определенной системы контроля, обеспечивающей баланс между необходимостью государственного надзора и защитой прав субъектов социального предпринимательства.

Предлагаемая обновленная редакция:

Статья 23. Порядок определения соответствия деятельности субъектов социального предпринимательства требованиям настоящего Закона

1. *Соответствие деятельности субъектов социального предпринимательства требованиям настоящего Закона определяется уполномоченным государственным органом в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.*
2. *Определение соответствия осуществляется на основе:*
 - *сведений государственных информационных систем;*
 - *информации, получаемой в порядке межведомственного взаимодействия;*
 - *отчетности и иных сведений, представляемых субъектами социального предпринимательства;*
 - *иных сведений, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.*
3. *При определении соответствия деятельности оцениваются:*
 - *соблюдение критериев социального предпринимательства, установленных настоящим Законом;*
4. *Мониторинг деятельности субъектов социального предпринимательства осуществляется исключительно на ежегодной основе, исчисляемой с даты первичного получения статуса и внесения в Государственный реестр, в порядке, установленном уполномоченным государственным органом в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.*

5. Основаниями для проведения внепланового мониторинга являются исключительно выявление признаков представления недостоверных сведений в ходе ранее проведённой плановой проверки.
6. Уполномоченный государственный орган в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не вправе требовать от субъекта документы и сведения, уже находящиеся в распоряжении государственных органов, за исключением случаев их отсутствия в государственных информационных системах.
7. В случае выявления несоответствия деятельности требованиям настоящего Закона выдается предписание об устранении нарушений с указанием срока их устранения.
8. Исключение субъекта из Государственного реестра субъектов социального предпринимательства либо приостановление мер государственной поддержки осуществляется в случае:
 - неисполнения предписания в установленный трёхмесячный срок;
 - повторного либо систематического нарушения требований настоящего Закона;
 - установления факта представления заведомо недостоверных сведений.
9. До принятия решения, предусмотренного частью 8 настоящей статьи, субъекту предоставляется право представить пояснения и (или) возражения.
10. Решение уполномоченного государственного органа оформляется в письменной или электронной форме, должно быть мотивированным и может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.

VI. Оценка эффективности социальной предпринимательской деятельности

Вопросы оценки эффективности деятельности субъектов социального предпринимательства нашли своё правовое отражение в *ст.25 Закона*. Фактически данная статья призвана выступать основой для формирования системы мониторинга социальной результативности субъектов социального предпринимательства, позволяя оценивать не только сам факт осуществления деятельности, но и её реальную общественную полезность, и социальный эффект. В действующей редакции *ст. 25* сформулирована следующим образом:

Статья 25. Оценка эффективности социальной предпринимательской деятельности

Министерства и ведомства, государственные органы и другие организации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий во взаимодействии с субъектами социального предпринимательства могут оценивать эффективность деятельности этих субъектов в соответствии с методикой оценки воздействия социального предпринимательства.

Проблемный обзор:

В рассматриваемой статье прежде всего обращает на себя внимание, указание на то, что государственные органы и иные организации “*могут*” осуществлять оценку эффективности деятельности субъектов социального предпринимательства, однако при этом статья не раскрывает, является ли такая оценка *обязательной* или *добровольной, периодической* либо *связанной с предоставлением мер государственной поддержки*. В результате остается неясным, выступает ли оценка элементом государственного контроля, механизмом мониторинга социального воздействия, условием получения государственной поддержки либо исключительно консультативным инструментом. Подобная неопределенность снижает уровень правовой ясности и затрудняет практическое применение нормы.

Другой недоработкой статьи является отсутствие процедурной регламентации механизма оценки. Закон не определяет критерии и

показатели оценки эффективности, порядок ее проведения, периодичность, круг уполномоченных субъектов, форму итоговых решений и правовые последствия полученных результатов. Между тем специфика социального предпринимательства предполагает необходимость оценки не только финансово-экономических показателей, но прежде всего социального воздействия, степени достижения общественно полезных целей, устойчивости социальной деятельности, уровня вовлечения социально уязвимых групп населения и эффективности использования предоставляемых мер государственной поддержки.

Дополнительную проблему создает отсутствие процессуальных гарантий для субъектов социального предпринимательства. Статья не закрепляет право субъектов на ознакомление с результатами оценки, представление пояснений и возражений, участие в процедуре оценки либо обжалование выводов уполномоченных органов. В результате оценка может приобрести характер одностороннего административного механизма без достаточных гарантий защиты прав и законных интересов субъектов.

Далее следует отметить, что остается неясной и связь оценки эффективности с правовыми последствиями. Закон не устанавливает, влияет ли оценка на сохранение статуса субъекта социального предпринимательства, получение мер государственной поддержки, участие в программах финансирования или иные формы взаимодействия с государством.

Рекомендации по совершенствованию:

Прежде всего, необходимо четко определить правовую природу оценки эффективности и закрепить в законе конкретные основания проведения оценки, прежде всего в случаях предоставления мер государственной поддержки, реализации социальных проектов с использованием бюджетных средств либо участия субъектов в государственных программах.

Одновременно необходимо разграничить оценку эффективности и контрольно-надзорные процедуры. Оценка социального

воздействия не должна подменять государственный контроль или налоговые проверки, поскольку ее основное назначение заключается в определении степени достижения общественно полезных целей и социального эффекта деятельности субъектов социального предпринимательства. В этой связи оценка должна носить преимущественно аналитический и мониторинговый характер.

Существенного совершенствования требует и процедурная регламентация механизма оценки. В статье необходимо закрепить критерии и показатели оценки эффективности, включающие не только финансово-экономические параметры, но прежде всего социальное воздействие, устойчивость деятельности, уровень вовлечения социально уязвимых групп населения, масштаб и качество социальных услуг, а также эффективность использования мер государственной поддержки. Дополнительно целесообразно предусмотреть утверждение методики оценки уполномоченным органом с учетом специфики различных видов социального предпринимательства.

Отдельного регулирования требует процессуальная сторона оценки. Необходимо определить порядок ее проведения, сроки, периодичность, круг уполномоченных субъектов, форму итогового заключения и порядок использования результатов. Отсутствие данных элементов создает условия для административного усмотрения и препятствует формированию единообразной правоприменительной практики.

Важным элементом совершенствования статьи является закрепление процессуальных гарантий субъектов социального предпринимательства. Следует предусмотреть право на ознакомление с результатами оценки, представление пояснений и возражений, участие в рассмотрении ее результатов, а также возможность административного и судебного обжалования решений уполномоченных органов. Это обеспечит баланс между публичными интересами государства и защитой прав субъектов.

Не менее важно определить правовые последствия оценки эффективности. Закон должен четко устанавливать, влияет ли оценка на сохранение статуса субъекта социального предпринимательства, получение государственной поддержки, участие в программах финансирования и иные формы взаимодействия с государством. Отсутствие такой связи снижает практическое значение института оценки и придает ему декларативный характер.

Предлагаемая обновленная редакция:

Статья 25. Оценка эффективности социальной предпринимательской деятельности

- 1. Оценка эффективности социальной предпринимательской деятельности представляет собой установленную настоящим Законом процедуру анализа и определения социального воздействия деятельности субъектов социального предпринимательства на достижение общественно полезных целей.*
- 2. Оценка эффективности социальной предпринимательской деятельности проводится уполномоченным государственным органом в целях оптимизации и создания условий для продвижения и масштабирования успешных и востребованных моделей социального предпринимательства, посредством внедрения системы рейтинговой оценки.*
- 3. Критериями оценки эффективности социальной предпринимательской деятельности являются степень достижения общественно полезных целей, устойчивость социальной деятельности, уровень вовлечения социально уязвимых групп населения, масштаб и результативность социального воздействия, а также эффективность использования мер государственной поддержки.*
- 4. Порядок проведения оценки эффективности социальной предпринимательской деятельности, включая методику оценки, показатели, периодичность, сроки проведения, форму и содержание итогового документа, утверждается уполномоченным государственным органом.*

5. *Субъекты социального предпринимательства уведомляются о проведении оценки эффективности в порядке и сроки, установленные законодательством, и имеют право представлять пояснения и дополнительные сведения, а также знакомиться с результатами оценки и выражать по ним возражения.*
6. *Результаты оценки эффективности могут быть обжалованы субъектом социального предпринимательства в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.*
7. *Положительные результаты оценки являются основанием для распространения и популяризации выявленного успешного опыта в сфере социального предпринимательства. По результатам рейтинга принимаются организационные меры, направленные на всестороннюю поддержку успешных социальных предприятий и социальных предпринимателей, а также меры по продвижению и популяризации выявленных успешных моделей социального предпринимательства в порядке, утверждённом уполномоченным органом.*

VII. Утрата статуса социального предприятия либо социального предпринимателя

Вопрос утраты статуса социального предприятия либо социального предпринимателя отражён в ст.24, которая по сути предназначена для предотвращения злоупотреблений предоставленным статусом и сохранения его только за субъектами, продолжающими соответствовать установленным в законе критериям. Текущая редакция данной статьи сформулирована следующим образом:

Статья 24. Утрата статуса социального предприятия либо социального предпринимателя и его последствия

1. *Статус социального предприятия или социального*

предпринимателя аннулируется в следующих случаях:

- 1) подача заявления социальным предприятием или социальным предпринимателем об аннулировании статуса;*
 - 2) прекращение деятельности социального предприятия либо индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;*
 - 3) реорганизация социального предприятия, за исключением слияния или присоединения двух и более субъектов, имеющих статус социального предприятия;*
 - 4) по заключению уполномоченного государственного органа в области государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей о несоответствии деятельности социального предприятия или социального предпринимателя требованиям настоящего Закона.*
- 2. В случае, предусмотренном в пункте 4) части 1 настоящей статьи уполномоченный государственный орган в области государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей устанавливает трехмесячный срок для устранения выявленных нарушений настоящего Закона. Если по истечении указанного срока нарушения не устранены, статус социального предприятия или социального предпринимателя аннулируется в соответствии с частью 1 настоящей статьи.*
- 3. Утрата статуса социального предприятия или социального предпринимателя влечет его исключение из соответствующего реестра. При этом если учредителем социального предприятия является общественное объединение, такое предприятие при реорганизации или ликвидации обязано вернуть данному общественному объединению оставшиеся активы (имущество) после удовлетворения требований кредиторов.*
- 4. В случае утраты статуса социального предприятия или социального предпринимателя заявление о восстановлении статуса или повторном его присвоении рассматривается по истечении 12 месяцев со дня аннулирования такого статуса.*

5. *Социальное предприятие или социальный предприниматель может обжаловать в суд решение об аннулировании статуса или об отказе рассмотрения заявления, указанного в части 4 настоящей статьи.*

Проблемный обзор:

В качестве одной из недоработок рассматриваемой статьи может рассматриваться положение о запрете повторного присвоения статуса *в течение 12 месяцев* после его аннулирования. Данное ограничение носит санкционный характер и применяется без учёта причин утраты статуса, включая добровольное прекращение деятельности либо незначительные нарушения. Иными словами, статья не предусматривает дифференциации правовых последствий в зависимости от характера и степени нарушения, что свидетельствует об отсутствии соразмерности в правовом регулировании.

Далее можно отметить, что недостаточно урегулированы и процессуальные гарантии при аннулировании статуса. Закон не предусматривает обязательных требований к мотивировке решения, порядка предварительного уведомления, возможности устранения нарушений до принятия решения, а также полноценного досудебного обжалования. Это усиливает административное усмотрение и снижает уровень правовой защиты субъектов.

Рекомендации по совершенствованию:

Совершенствование *ст.24* должно быть направлено на устранение правовой неопределённости в вопросах утраты статуса субъекта социального предпринимательства и обеспечение баланса между публичными интересами государства и гарантиями прав субъектов. Так, пересмотра требует положение о запрете повторного присвоения статуса *в течение 12 месяцев* после его аннулирования. Данная норма носит санкционный характер, однако в действующей редакции не учитывает различия оснований утраты статуса. В этой связи целесообразно установить дифференцированный подход, при

котором ограничение на повторное получение статуса применяется только в случаях существенных либо систематических нарушений, повлекших аннулирование по вине субъекта, тогда как в иных случаях возможно сокращение срока либо отсутствие такого ограничения.

Особое внимание должно быть уделено усилению процессуальных гарантий при аннулировании статуса. Закон должен предусматривать обязательную мотивированность решений уполномоченного органа, предварительное уведомление субъекта, предоставление разумного срока для устранения нарушений, а также право на представление объяснений и доказательств до принятия окончательного решения. Отсутствие таких гарантий усиливает административное усмотрение и снижает уровень правовой защищенности субъектов.

В целом совершенствование *ст.24* должно быть направлено на формирование четко структурированной и более детализированной юридически модели прекращения статуса субъекта социального предпринимательства.

Предлагаемая обновленная редакция:

Статья 24. Утрата статуса субъекта социального предпринимательства и его правовые последствия

1. Статус субъекта социального предпринимательства утрачивается в случаях:
 1. подачи субъектом заявления об аннулировании статуса;
 2. прекращения деятельности субъекта в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;
 3. установления несоответствия деятельности субъекта требованиям настоящего Закона;
 4. ликвидации или реорганизации субъекта в порядке, установленном законодательством.
 5. Решение об аннулировании статуса субъекта социального предпринимательства принимается уполномоченным государственным органом и является

- основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр субъектов социального предпринимательства.
6. Внесение записи об утрате статуса в государственный реестр осуществляется уполномоченным органом в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня принятия решения об аннулировании статуса.
 7. Моментом утраты статуса субъекта социального предпринимательства считается дата принятия решения уполномоченного государственного органа об аннулировании статуса.
 8. С момента утраты статуса прекращается применение к субъекту мер государственной поддержки, налоговых льгот и иных преференций, предусмотренных законодательством для субъектов социального предпринимательства, если иное не установлено законодательством Республики Таджикистан.
 9. Повторное присвоение статуса субъекта социального предпринимательства допускается по истечении двенадцати месяцев со дня утраты статуса в случае, если аннулирование было связано с существенными либо систематическими нарушениями требований настоящего Закона, допущенными по вине субъекта. В иных случаях повторное присвоение статуса допускается без ограничения срока.
 10. В случае реорганизации или ликвидации субъекта социального предпринимательства, созданного общественным объединением, имущественные последствия определяются в соответствии с законодательством Республики Таджикистан с учетом источников формирования имущества, условий его предоставления, а также прав и законных интересов кредиторов.
 11. Решение об аннулировании статуса должно быть мотивированным и содержать указание на основания утраты статуса, выявленные нарушения и их правовую оценку.
 12. До принятия решения об аннулировании статуса

субъект социального предпринимательства подлежит предварительному уведомлению и вправе представить пояснения, доказательства и иные материалы в установленные сроки.

- 13. В случае выявления устранимых нарушений субъекту социального предпринимательства предоставляется разумный срок для их устранения до принятия решения об аннулировании статуса, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.*
- 14. Решение об аннулировании статуса может быть обжаловано в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.*

VII. Формы государственной поддержки социальной предпринимательской деятельности

Формы государственной поддержки субъектов социального предпринимательства определены в *ст. 26* и по сути являются самой ключевой нормой закона, поскольку именно положения направленные на стимулирование вовлечения в социальную предпринимательскую деятельность являются здесь концептуальной основой. Именно меры государственной поддержки определяют практическую значимость и финансовую привлекательность социального предпринимательства, являясь главным катализатором.

По своей концепции *ст.26* должна обеспечивать баланс между возлагаемыми на субъектов социального предпринимательства социальными обязательствами и предоставляемым им государственной поддержки. Качество и действенность именно реализации данной нормы во многом определяет уровень заинтересованности субъектов в занятии социальным предпринимательством.

Таким образом, действующая редакции *ст. 26* на сегодняшний день сформулирована следующим образом:

Статья 26. Формы государственной поддержки социальной предпринимательской деятельности

1. *Государственная поддержка социальной предпринимательской деятельности осуществляется в следующих формах:*
 - 1) *предоставление налоговых и таможенных льгот или других государственных льгот в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан;*
 - 2) *размещение государственного социального заказа по прямым договорам на выполнение государственного социального заказа в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;*
 - 3) *участие в процедурах государственных закупок с преимущественным правом на заключение прямых закупок по социальным проектам в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;*
 - 4) *предоставление финансовой поддержки социальным предприятиям за счет государственных целевых фондов;*
 - 5) *оказание материальной поддержки, в том числе путем передачи в аренду государственного и коммунального имущества на льготных условиях в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;*
 - 6) *организация профессионального обучения и профессионального образования, дополнительного профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации работников социальных предприятий;*
 - 7) *предоставление государственных грантов для социальных предприятий или социальных предпринимателей в целях реализации социальных проектов;*
 - 8) *предоставление бесплатной консультации, оказание методической помощи и информационной поддержки, в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ и услуг.*

2. *Местные органы государственной власти и органы самоуправления посёлков и сёл могут в пределах своих полномочий устанавливать дополнительные меры поддержки социального предпринимательства.*
3. *Государственная поддержка социальной предпринимательской деятельности применяется со дня включения субъекта предпринимательства в реестр субъектов социального предпринимательства и прекращается со дня исключения из данного реестра.*

Проблемный обзор:

Как видно из текущей редакции статьи, она носит преимущественно декларативный характер. Закон перечисляет возможные формы поддержки, однако практически не раскрывает механизмов их предоставления, критериев доступа, порядка получения и гарантий реализации. По сути, значительная часть предусмотренных мер является рамочной и зависит от дальнейшего регулирования подзаконными актами либо административного усмотрения государственных органов. Фактически статья ограничивается отсылкой к иному законодательству, не формируя самостоятельной системы стимулирования социального предпринимательства. В результате существует риск, что соответствующие положения останутся декларативными и не станут теми стимулами, которых было сказано выше.

В целях совершенствования законодательства представляется необходимым закрепить основные принципы предоставления государственной поддержки, включая прозрачность, равный доступ, конкурсность, соразмерность, приоритет социальной эффективности и недопущение коррупционных рисков. Необходимо также предусмотреть минимальные гарантированные меры поддержки непосредственно на уровне закона, особенно в части налоговых стимулов, имущественной поддержки и участия в государственных закупках.

В целом *ст.26* отражает стремление законодателя сформировать систему государственной поддержки социального предпринимательства, однако в действующей редакции сохраняет преимущественно рамочный и недостаточно процедурно обеспеченный характер. Для превращения данной нормы в полноценный и эффективно функционирующий механизм требуется существенное повышение уровня правовой определенности, прозрачности и институциональной детализации мер государственной поддержки.

Рекомендации по совершенствованию:

Рекомендации по совершенствованию *ст. 26* следует сформулировать с учётом как выявленных концептуальных проблем действующей редакции, так и логики предложенной новой редакции, ориентированной на усиление гарантийного характера государственной поддержки и повышение её правовой определённости.

Прежде всего ключевым направлением совершенствования является переход от декларативной модели регулирования к гарантийной. Как минимум целесообразным видится отражения в статье конструкции гарантированного предоставления поддержки. В этой связи рекомендуется законодательно закрепить, что государственная поддержка социального предпринимательства является не факультативной, а юридически гарантированной обязанностью государства в пределах установленных законом условий. Это позволит устранить правовую неопределённость и повысить степень обязательств отраслевых уполномоченных органов в скорейшем предпринятии дальнейших мер по практической реализации, заявленной в *ст.26* поддержки. Отдельного внимания требует регулирование налоговых и таможенных льгот. В действующей редакции они фактически носят отсылочный характер, что снижает их практическую значимость. В предложенной редакции закреплён принцип гарантированного предоставления таких льгот, однако для обеспечения их реальной применимости рекомендуется дополнительно установить на уровне закона перечень базовых видов налоговых и таможенных

преференций либо, как минимум, закрепить обязательность их установления в соответствующих кодексах с прямой отсылкой к настоящему закону. Это позволит избежать ситуации, при которой гарантия существует формально, но не реализуется в отраслевом регулировании.

Далее в развитии этого подхода рекомендуется дополнительно нормативно закрепить минимальные стандарты реализации каждой меры поддержки непосредственно в законе, включая базовые условия доступа, сроки рассмотрения заявок и обязательность исполнения решений уполномоченных органов.

Существенным направлением совершенствования является также регулирование государственного социального заказа и участия в государственных закупках. Действующая редакция содержит элементы приоритетности, однако не раскрывает механизмов их реализации, поэтому предлагается усилить гарантийный характер участия субъектов социального предпринимательства через квоты, преференции и льготный режим участия. В целях повышения эффективности нормы рекомендуется дополнительно закрепить минимальные обязательные квоты участия социальных предприятий в государственных закупках по отдельным категориям социально значимых услуг, а также установить прозрачные критерии распределения заказов, исключающие произвольное усмотрение заказчиков.

Также важным направлением является усиление гарантий прав субъектов социального предпринимательства при отказе или ограничении поддержки. В предложенной редакции закреплены обязательность мотивировки и право на обжалование, однако рекомендуется дополнительно установить презумпцию предоставления поддержки при соблюдении формальных критериев, а также ограничить возможность отказа только исчерпывающим перечнем оснований, прямо предусмотренных законом.

Наконец, необходимо обеспечить системную согласованность между различными уровнями регулирования. Положение о праве

органов местного самоуправления устанавливать дополнительные меры поддержки требует закрепления минимальных государственных стандартов, чтобы избежать региональной диспропорции. В этой связи рекомендуется дополнительно нормативно определить базовый гарантированный уровень поддержки, обязательный для всех территорий, с возможностью его расширения на местном уровне.

В целом совершенствование *ст.26* должно быть направлено на формирование полноценной гарантийной модели государственной поддержки социального предпринимательства, при которой меры поддержки являются не дискреционным инструментом, а юридически обеспеченным правом субъектов при соблюдении установленных законом условий, с четкими процедурами реализации, прозрачными критериями распределения и усиленными гарантиями правовой защиты.

Предлагаемая обновленная редакция:

Статья 26. Формы и порядок государственной поддержки социальной предпринимательской деятельности

1. Государственная поддержка социальной предпринимательской деятельности носит гарантированный характер, в пределах установленных настоящим Законом и иными нормативными актами Республики Таджикистан и осуществляется в следующих формах:
 - 1) гарантированное предоставление налоговых и таможенных льгот в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан;
 - 2) гарантированное размещение квот для социальных предприятий и предпринимателей в рамках государственного социального заказа в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;
 - 3) гарантированное преимущественное участие субъектов социального предпринимательства в государственных закупках реализуется посредством установления квот, определяемых законодательством Республики

Таджикистан.

- 4) *гарантированное предоставление государственной, финансовой поддержки социальным предприятиям и предпринимателям посредством субсидий, грантов и иных видов финансовой поддержки в целях реализации их социальных проектов;*
 - 5) *предоставление государственного и коммунального имущества осуществляется на основе открытых и прозрачных процедур отбора и носит гарантированный характер при соблюдении целей социальной предпринимательской деятельности, условий эффективного и целевого использования имущества, а также обеспечения равного доступа субъектов социального предпринимательства;*
 - 6) *Выделение квот на организацию бесплатного профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации работников социальных предприятий и социальных предпринимателей со стороны уполномоченных государственных органов и служб, осуществляющих соответствующее обучение и подготовку.*
 - 7) *предоставление бесплатной консультации, оказание методической помощи и информационной поддержки, в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ и услуг со стороны уполномоченных государственных органов.*
2. *Государственная поддержка социальной предпринимательской деятельности применяется со дня включения субъекта предпринимательства в реестр субъектов социального предпринимательства и прекращается со дня исключения из данного реестра.*
 3. *В случае утраты субъектом социального предпринимательства соответствующего статуса прекращение предоставления государственной поддержки осуществляется с момента принятия решения об*

аннулировании статуса, за исключением обязательств, возникших до указанного момента, которые подлежат исполнению в соответствии с условиями соответствующих договоров и законодательством Республики Таджикистан, при этом гарантируется соблюдение ранее возникших прав и обязательств.

- 4. Органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные меры поддержки субъектов социального предпринимательства в пределах своих полномочий при условии соблюдения гарантированного минимального уровня государственной поддержки, установленного настоящим Законом.*